

УДК 94(470.341)"1839-1886"

doi 10.17072/2219-3111-2018-3-42-53

«ЦЫГАНСКАЯ ПРОБЛЕМА» В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВЕДОМСТВА ГОСУДАРСТВЕННЫХ ИМУЩЕСТВ В НИЖЕГОРОДСКОЙ ГУБЕРНИИ (1839–1866)

А. С. Тюрин

Нижегородский институт управления РАНХиГС, 603950, г. Нижний Новгород, просп. Гагарина, д. 46
andreyunnr@yandex.ru

В Российской империи цыгане составляли отдельную группу населения. В период XVIII–XIX вв. центральные власти предпринимали попытки пресечь бродяжничество цыган и подвести их к оседлой жизни. Одна из наиболее серьезных попыток была сделана в правление императора Николая I. Проводником этой политики стало ведомство государственных имуществ. Кочевые цыгане рассматривались в качестве государственных крестьян, которых надлежало разместить на казенных землях, предоставить возможность для обзаведения хозяйством и ведения хлебопашества. Для выполнения поставленной задачи предусматривалось выделение хлеба для посева, строевого леса для строительства жилья и денег для хозяйственного обзаведения. Кроме того, вновь поселенным цыганам предоставлялись льготы по уплате податей и выполнению натуральных повинностей. Также были предусмотрены жесткие меры против тех цыган, кто после размещения в казенных селениях продолжал вести прежний образ жизни. На территории Нижегородской губернии реализацией государственной политики по введению оседлости цыган занималась Нижегородская палата государственных имуществ. В исследуемый период количество цыган, зарегистрированных в Нижегородской губернии, возросло в 10 раз. Однако, несмотря на предпринятые органами власти меры, перевести цыган к оседлым формам жизни не удалось. Основные причины неудач заключались в нежелании цыган менять образ жизни, а также в том, что Нижегородская губерния относилась к малоземельным губерниям, в связи с чем у местных властей не было возможности обеспечить всех водворённых цыган необходимым количеством земли.

Ключевые слова: цыгане, Николай I, Нижегородская палата государственных имуществ, окружные управления, государственные крестьяне, казенные земли.

В течение XVIII – начала XIX вв. Российская империя значительно расширила свои территории на западных и южных границах, что привело к появлению в составе населения империи новых этнических групп населения. Одной из таких групп стали цыгане.

Первоначально это были цыгане, проживавшие на территории Великого княжества Литовского, где они появились по крайней мере с начала XVI в.; впоследствии к ним добавились цыгане из польских областей, Молдавии, Валахии, Бессарабии и иных мест.

По данным доктора исторических наук, ведущего научного сотрудника ИЭА РАН Н.Г. Деметер, «...самый ранний документ, фиксирующий пребывание цыган уже в самой Российской империи, относится к первой половине XVIII в. 1733 годом датируются именные указы и резолюции Анны Иоанновны: в них разрешалось «жить и торговать лошадьми», за что цыгане обязывались платить сбор. 21 декабря 1783 г. Екатерина II причислила цыган к сословию крестьян и предписывала взимать с них налоги и подати [Деметер, 2007].

Обзор законодательства Российской империи, относившегося к регулированию жизни цыган, был проведён исследователем М.В. Смирновой-Сеславинской, которая сообщила, что «... известны 52 акта (1733–1866) Полного свода законов, упоминающие цыган ..., некоторые из которых вошли, наряду с другими установлениями, в уложение о наказаниях, уставы о паспортах (с 1833) и рекрутские уставы (1857–1874)» [Смирнова-Сеславинская, 2017, с. 3]. По данным исследователя, «... вплоть до 1733 г. установлений центральной российской власти в отношении цыган не появляется. Это связано с тем, что их основная масса была расселена в Слободской Украине и Малороссии, где их положение регулировалось местными нормами» [Там же, с. 4].

Относительно периода, рассматриваемого в данной работе, М.В. Смирновой-Сеславинской отмечено, что «В правление Николая I, ... радикализируются методы социально-экономической

интеграции цыган, с полувоенными и карательными формами принуждения», но применение конкретных законодательных норм в основном рассматривается на примерах цыган Бессарабии и, в меньшей степени, Новороссии. В части водворения неоседлых цыган в иных губерниях, приведены отдельные сведения за 1839–1845 гг. по Санкт-Петербургской, Киевской и Саратовской губерниям [Смирнова-Сеславинская, 2017, с. 9].

Следует отметить, что цыгане, оказавшиеся на территории Российской империи во второй половине XVIII – первой трети XIX в., представляли собой разные этнические группы, были неоднородны по составу, обычаям, наличию средств существования и т.д. По сведениям И.Ю. Махотиной, в настоящее время в России проживают представители около двадцати цыганских субэтногрупп, проникших на территорию страны в разное время [Махотина, 2012, с. 3]. К традиционным занятиям, характерным для разных субэтногрупп цыган, относят: кузнечество, изготовление кустарной продукции, торговля и торговое посредничество, в том числе мена лошадей, музыкальное исполнительство, выступление с дрессированными животными, гадание и попрошайничество.

Одной из основных претензий центральной власти к цыганам был их кочевой или полуседлый образ жизни. Если основное население платило подати и выполняло натуральные повинности, то цыгане, вследствие кочевого образа жизни, зачастую избегали и того, и другого. Соответственно, за исключением части крепостных цыган в юго-западных областях (например, в Молдавии и Бессарабии) и цыган, состоящих в казачьих формированиях, власти рассматривали кочевых цыган как обычное податное население, уклоняющееся от податей.

Центральные власти в период XVIII – XIX вв. неоднократно издавали распоряжения против бродяжничества цыган, однако проблема не была решена. После присоединения к Российской империи Бессарабской области возросло количество неоседлых цыган, находившихся на территории империи. Попытка поощрить их к поселению в Новороссийском крае, инициированная императором Николаем I в феврале 1829 г., не увенчалась успехом. Несмотря на предоставление 4-летних льгот от платежа податей, цыгане не спешили переходить к оседлому образу жизни.

Для пресечения бродяжничества цыган было необходимо предоставить им земли для поселения. Центральным органом власти, ответственным за управление казёнными землями и за попечение над государственными крестьянами, было министерство государственных имуществ, поэтому указ от 13 марта 1839 г. «О мерах к пресечению бродяжничества цыган» передал вопросы водворения цыган на земле в это ведомство (ПСЗРИ, Т.14 (1839), часть 1, №12104). Соответственно, местные и губернские органы министерства государственных имуществ включились в работу по водворению цыган.

Министерство государственных имуществ было создано в 1837 г. путём выделения из состава министерства финансов департамента государственных имуществ (ПСЗРИ, Т. 12 (1837), часть 2, №10834). К полномочиям министерства в части управления государственными крестьянами были отнесены дела по отвращению нищенства и бродяжничества; выдача паспортов государственным крестьянам и другим категориям населения, подведомственного министерству; наделение землёй государственных крестьян, переселение государственных крестьян и т.д.

Вопросы искоренения бродяжничества цыган и размещения их в казённых селениях относились к полномочиям распорядительного и хозяйственного отделений I Департамента министерства; к ведению этого департамента относились также все дела по Нижегородской губернии.

Для решения задач, закрепленных за министерством, требовалось создание подразделений министерства государственных имуществ в губерниях. Проект таких учреждений был утверждён уже через четыре месяца после создания министерства (ПСЗРИ, Т.13 (1838), часть 1, №11189), а Нижегородская палата государственных имуществ создана 1 июля 1839 г. на основании Указа от 20 марта 1839 г. (ПСЗРИ, Т.14 (1839), часть 1, №12144).

Следует отметить, что исследований, посвящённых местным органам ведомства государственных имуществ, немного и, как правило, они посвящены более позднему историческому периоду [Маркова, 2006; Бочаров, 2007]. В работах, посвящённых государственным крестьянам [Ляпанов, 2005; Кадыкова, 2006; Потапова, 2005; Меркушин, 2002], вопросы работы местных органов ведомства государственных имуществ по введению оседлости цыган практически не затрагивались.

Целью данной работы является изучение деятельности Нижегородской палаты государственных имуществ в части реализации государственной политики по введению оседлости цыган на территории Нижегородской губернии в период 1839–1866 гг.

Существовавшая на момент выхода указа 1839 г. система местных органов власти не могла обеспечить решение поставленной императором Николаем I задачи. Не случайно в Историческом обозрении пятидесятилетней деятельности Министерства государственных имуществ отмечено: «Причиной безуспешности прежних постановлений о цыганах по мнению Министерства государственных имуществ, было то, что их причисляли к городам и селениям целыми таборами, которые не могли, в подобном составе, приобретать в данной местности достаточно средств для пропитания всех своих членов. Поэтому цыгане вновь обращались к привычной кочевой жизни; местные полицейские власти не обращали должного внимания на пресечение бродяжничества, а высшее управление не располагало сведениями, при помощи которых могло бы проверить выполнение своих распоряжений» (Историческое обозрение..., 1888, Отделение 1, с. 31).

Прежде чем будет рассмотрена деятельность Нижегородской палаты государственных имуществ, следует остановиться на некоторых общих проблемах реализации указа от 13 марта 1839 г. «О мерах к пресечению бродяжничества цыган».

Указ задал лишь общее направление решения задачи. Прежде всего, Министерству государственных имуществ совместно с Министерством внутренних дел предстояло собрать сведения обо всех цыганах, приписанным к городам и селениям; далее всех неоседлых цыган следовало приписать к сельским обществам. Окончательный срок водворения цыган в казённые селения был определён 1 января 1841 г.

Указ содержал два положения, уточняющих процесс введения оседлости цыган: во-первых, следовало селить цыганские семьи отдельно «дабы с одной стороны предупредить всякое обременение крестьян, а с другой стороны доставить сельскому начальству возможность иметь за вновь причисленными цыганами надзор» (ПСЗРИ, Т.14 (1839), часть 1, №12104, п.2); во-вторых, цыган, пойманных на бродяжничестве после приписки к селениям, следовало предавать суду вместе с теми, кто давал им пристанище.

Исполнители монаршей воли столкнулись с серьёзными трудностями при исполнении указа. Нередки были случаи, когда задержанные цыгане, не имея на руках паспортов или иных документов, заявляли о своей приписке в других губерниях или вообще объявляли себя иностранными подданными. Местные власти обращались к губернским и центральным властям с вопросами о том, какие льготы и пособия следует предоставлять вновь поселённым цыганам, как поступать с числящимися за ними недоимками, кто должен оплачивать пересылку цыган к местам жительства и т.д.

Уже в январе 1840 г. министр государственных имуществ подал записку о мерах к водворению цыган в казённых селениях. 20 февраля 1840 г. предложенные меры были рассмотрены и утверждены (ПСЗРИ, Т. 15 (1840), часть 1, №13188). Два месяца спустя были утверждены правила (ПСЗРИ, Т.15 (1840), часть 1, №13393) для содержания и препровождения бродячих цыган при водворении их в казённых селениях, разработанные Министерством внутренних дел.

Несмотря на принятые меры, решить задачу в установленный императором Николаем I срок органы власти не смогли.

Первой системной причиной следует признать неумение и нежелание большинства кочевых цыганских семейств заниматься регулярным сельским хозяйством. Привычный кочевой уклад жизни не располагал к возделыванию земли. Большинство задержанных за бродяжничество цыган выражали желание приписаться к купеческому или мещанскому сословию, чтобы иметь возможность заниматься традиционными занятиями – торговлей и кустарными ремеслами. Решение властей в короткие сроки сделать цыган оседлыми и посадить на землю требовало от них обретения новых трудовых навыков и способов пропитания семьи. В ряде случаев, при поселении в малоземельных губерниях, недостаток земли и неумелое хозяйствование практически гарантировали цыганам полуголодное существование. В частности, в Нижегородской губернии отсутствие достаточного количества земли побуждало цыган регулярно просить о переселении в иные губернии.

Второй причиной следует признать существовавшую форму оплаты податей и исполнения повинностей, требовавшей платить подати и оброки как за наличное население, так и за

отсутствующие «души». Причисляемые в казённые поселения к государственным крестьянам цыганские семьи нередко имели заметную разницу численности списочных и наличных душ, в результате чего семьям новых поселенцев приходилось платить за тех членов семьи, кто числился в семейных списках, но реально отсутствовал. Не удивительно, что цыгане пытались всеми способами избежать повышенного налогового давления. Центральные власти достаточно оперативно отреагировали на возникший перекося, и уже летом 1843 г. было утверждено положение Комитета министров «О причислении цыган в казённые крестьяне только в том числе душ, какое в семействе их состоит налично» (ПСЗРИ, Т. 18 (1843), часть 1, №17044). С учётом льгот, предоставлявшихся от казны цыганам при приписке к казённым селениям, острота проблемы была сглажена, но не устранена.

Ещё одной причиной затруднений с исполнением монаршей воли стала громоздкость и неэффективность системы управления, существовавшей на уровне волостей, уездов и округов, нередко усугубляемая действиями или бездействием местных начальников. Хлебные ссуды новым поселенцам предоставлялись в то время, когда посевная уже закончилась; средства, выделенные из казны на хозяйственное обзаведение цыган, оказывались невостребованными по разным причинам и т.д.

Власти пытались бороться с бродяжничеством цыган традиционными способами, применяя к ним жёсткое законодательство о бродягах. В октябре 1842 г. были сделаны дополнительные распоряжения о приведении в известность всех бродяжничающих цыган в течение шести недель и немедленном водворении их в казённых селениях. Доходило до того, что действительный тайный советник Перовский предложил при водворении цыган в казённых селениях клеймить всех взрослых мужчин в возрасте от 17 до 60 лет с тем, чтобы избежать дальнейшего бродяжничества.

В 1843 г. были выпущены дополнительные правила переселения государственных крестьян в многоземельные места (ПСЗРИ, Т. 18 (1843), часть 1, №16718). Многие из цыганских семейств, оказавшихся прикрепленными к казённым селениям в малоземельных губерниях, поспешили подать заявки о переселении их на новые места.

Осознание того факта, что в короткий срок превратить всех неоседлых цыган в хлебопашцев невозможно привело к тому, что в 1846 г. было утверждено положение комитета министров «О назначении ещё годового срока для приписки цыган к казённым селениям и о допущении перечисления их в городские сословия» (ПСЗРИ, Т. 21 (1846), часть 2, №20692). Помимо прочего, цыганам было разрешено перечисление в городские сословия на общем основании с соблюдением правил, установленных для государственных крестьян. В Историческом обозрении пятидесятилетней деятельности Министерства государственных имуществ по этому поводу приведено следующее замечание «... циркуляр 1850 года, упоминая о медленности, с какою производится обратное перечисление цыган, по желанию их, в городские сословия, подтверждал, что к городскому быту цыгане более склонны» (Историческое обозрение..., 1888, Отделение 1, с. 33).

Попытки попечительства над цыганами со стороны местных и губернских органов ведомства государственных имуществ оказались большей частью безуспешными. Не случайно в том же Историческом обозрении указано, что «... коренная цель водворения цыган в казённых селениях, оседлость и прекращение бродяжничества, почти нигде в ожидаемой мере не достигались» (Историческое обозрение..., 1888, Отделение 1, с.33). Там же приведены сведения о том, что в 1866 г. на территории Российской империи «водворённых в казённых селениях цыган состояло 960 семейств с 11 366 душами обоого пола».

Что касается пресечения бродяжничества цыган в Нижегородской губернии, то прежде всего следует отметить, что Нижегородская палата государственных имуществ была создана через четыре месяца после издания указа о пресечении бродяжничества цыган, поэтому первоначальный этап работы по исполнению этого указа пришёлся на период становления нового органа власти.

В Российском государственном историческом архиве сохранились документы, позволяющие определить ситуацию с цыганским населением на территории Нижегородской губернии на момент начала процесса введения оседлости цыган. Согласно сведениям из письма от 7 марта 1840 г. №2217 Вице-губернатора М. Панова (РГИА, д. 1413-39, л. 2) в адрес управляющего министерством внутренних дел, всего на территории Нижегородской губернии числилось 74 души цыганского населения, относившихся к мещанскому и купеческому сословиям.

В том же письме сообщалось, что в г. Сергач «...прибыли 125 душ цыган, не приписанных ни к какому сословию».

Чуть раньше, в октябре 1839 г., управляющий Нижегородской палатой государственных имуществ Кудрявцев сообщил, что «приписанных к казённым селениям Нижегородской губернии цыган не имеется» (РГИА, д. 1413-39, л. 1).

Таблица 1

Количество учтенных цыган на территории Нижегородской губернии на начало 1840 г.

Сословия	Количество цыган		Из них в отлучке	
	Всего	Из них оседлых	По паспорту	Без паспорта
Купцы, г.Ардатов	2		2	
Мещане, г.Ардатов	2		2	
Купцы при г.Сергаче	70	56	2	12
Итого:	74	56	6	12

Таким образом, центральные органы власти были проинформированы о том составе цыганского населения губернии, который числился на бумаге. Однако дальнейшая переписка показывает, что ни губернские, ни местные власти не представляли реального состояния дел, а существовавший учёт населения цыгане умели обходить.

Так, уже в апреле 1840 г. вице-губернатор Панов сообщил в Санкт-Петербург о том, что реально в г. Сергач прибыли не «125 душ цыган, не приписанных ни к какому сословию», а 14 семейств общей численностью 339 душ, которые «...показались Сергачскими третьей гильдии купцами, других же городов и сословий, к которым бы они были прежде приписаны, не объявили, и почти все бродяжничали таборами без письменных видов», причём у некоторых были паспорта, выданные Сергачской городской управой (РГИА, д.1413-39, л. 4). В то же время «...никто из них по 7 и 8 ревизиям по городу Сергачу ни к какому сословию не приписаны». В июне 1840 г. в Сергач прибыли ещё 59 цыган обоего пола, «не приписанных ни к какому сословию».

Дальнейшее следствие показало, что со стороны вновь прибывших цыган была попытка массового мошенничества «во избежание рекрутской повинности и пропуска себя по 8 ревизии» (РГИА, д. 1413-39, л. 7–8). Так, вновь прибывшие цыгане называли себя сергачскими цыганами Лебедевскими, однако в ходе следствия настоящие Лебедевские, состоящие в купечестве, вновь прибывших цыган «...от свои семейств отличили, доказывая, что они есть беглецы из Городищ и Темникова», что впоследствии было подтверждено властями Городищ и Темникова. При этом пришлые цыгане обвинили местных цыган в том, что за право писаться Лебедевскими они платили местным цыганам по 100 руб. с семьи в год, причём «вместо умерших местных цыган помещали в списки беглых цыган с переменной их имён». Местные же цыгане обращались в городскую управу за паспортами, которые передавали потом беглым цыганам.

Что касается цыган г. Ардатов, числящихся в отлучке, то они были задержаны Бирским городническим правлением «...за просрочку видов, а другие – за отсутствием паспортов». Тогда же при составлении списков цыган выяснилось, что в одном семействе «...два сына с жёнами и детьми никуда не были приписаны», а в другом семействе глава семьи «находится в неизвестной отлучке».

В целях выполнения Указа от 13 марта 1839 г. с цыган, ранее приписанных к г. Сергачу, власти взяли письменное обязательство в срок до 1 января 1841 г. приобрести «...если не собственный дом, то по крайней мере хозяйственное обзаведение». Остальных же цыган следовало водворить в казённых селениях на основании циркуляра министерства государственных имуществ №1835 от 27 марта 1840 г.

В сентябре 1840 г. управляющий Нижегородской палатой Кудрявцев известил I Департамент Министерства государственных имуществ о сделанных распоряжениях по водворению цыган. Так, окружным начальникам было поручено «озаботиться водворением цыган в селениях и обязать цыган приобрести собственные дома или хозяйственные заведения» (РГИА, д. 1413-39, л. 20–22). Среди мер попечения были предусмотрены устройство домов для неимущих цыган и обзаведение «всем нужным для прочной оседлости, о наделении их, если пожелают, наравне с другими землёй и тогда в случае нужды о выдаче им для засева полей и для продовольствия до первого урожая хлеба

с рассрочкой возврата на несколько лет». На постройку домов вновь поселенных цыган разрешалось взять строевой лес из крестьянских дач, «а если в селениях нет строевого леса – из казенных лесов без платежа попенных денег».

С водворённых цыган слагались недоимки, им предоставлялась трёхлетняя льгота «от платежей податей и исправления повинностей, не исключая и рекрутскую».

Также на обзаведение каждого цыганского семейства казна готова была предоставить по 50 руб. ассигнациями, а в случае невозможности снабдить бесплатным лесом для постройки – по 100 руб. ассигнациями. Указанные суммы отпускались при водворении цыган; непосредственное водворение в поселениях осуществляло сельское начальство «под надзором волостного и окружного управлений». При этом сельскому начальству селений, где были приписаны цыгане, было предписано иметь за ними бдительный надзор и «без разрешения палаты, а равно до полного их водворения не давали им билеты на отлучки...» (РГИА, д. 1413-39, л. 22).

Размещать цыган предстояло в крупных селениях, для чего потребовалось составить поуездный список казённым селениям, в которых проживало не менее 100 душ, с указанием существующей обеспеченности землёй в расчёте на душу и предложением о том, сколько в селения можно поселить цыганских семейств. Такая ведомость была направлена в министерство государственных имуществ письмом №5581 от 14 октября 1840 г. (РГИА, д. 1413-39, л. 24). Обобщённый свод можно представить в виде таблицы.

Таблица 2

Количество казённых селений Нижегородской губернии, в которых проживало не менее 100 душ

Уезд	Количество казённых селений с численностью населения более 100 душ для водворения неоседлых цыган
Ардатовский	7
Арзамасский	15
Балахнинский	18
Васильский	13
Горбатовский	13
Княгининский	16
Лукояновский	13
Макарьевский	22
Нижегородский	20
Семеновский	19
Сергачский	0
Итого по губернии	156

Примерно в то же время все цыгане г. Сергача были переданы в ведомство государственных имуществ (письмо военного губернатора Нижегородской губернии в адрес министра государственных имуществ №11398 от 30 октября 1840 г.) (РГИА, д. 1413-39, л. 31).

Несмотря на достаточно подробные инструкции и утверждённый порядок, выполнение императорского повеления о водворении цыган на территории Нижегородской губернии практически сразу оказалось под угрозой срыва. Среди причин следует отметить как ошибки планирования, так и общее малоземелье Нижегородской губернии.

Во-первых, было принято решение о размещении на территории Нижегородской губернии бродячих цыган, задержанных в других губерниях, что изначально не предусматривалось центральной властью. Так, поскольку на территории соседней Симбирской губернии отсутствовала палата государственных имуществ, а государственные крестьяне (за исключением однодворцев) были отнесены в удельное ведомство, симбирский губернатор внёс предложение о водворении бродячих цыган на территории Нижегородской губернии. В своём письме №7013 от 15 ноября 1840 г. министр государственных имуществ граф П.Д. Киселев согласился с таким решением, написав в адрес министра внутренних дел: «Я нахожу удобным задержанных в Симбирской губернии цыган поселить в Нижегородской губернии» и попросил передать задержанных цыган и их поимённые

списки в Нижегородскую палату государственных имуществ (РГИА, д. 1413-39, л. 32–33). Соответствующее предписание министра было направлено и в Нижний Новгород.

Во-вторых, при размещении цыган местные власти столкнулись с проблемой значительной численности цыганских семей и их нежеланием разлучаться. Так, в письме №906 от 14 февраля 1841 г. Нижегородская палата государственных имуществ направила в министерство сведения о размещении цыган в селениях Арзамасского и Васильского округа предложения (435 душ), о наделении цыган хлебом для пропитания и для посева, о выделении денег на их обустройство, а также представила предложение Васильского окружного начальника разделить крупные семейства цыган на семьи «примерно по 10 человек обоого пола и по разделении расселить в разных селениях» (РГИА, д.1413-39, л.38-39). Причиной послужило то, что попытка разместить две полных семьи цыган (97 душ) в казённом селении, где число постоянного населения составляло чуть более 100 душ, не удалось. Это оказалось «обременительно для обывателей и невозможно наделить их землёй соразмерно надобности».

Поскольку в смете Нижегородской палаты государственных имуществ отсутствовали средства на размещение такого количества цыган, в марте 1841 г. управляющий I Департаментом известил Нижегородскую палату государственных имуществ о том, что на первоначальное обзаведение цыган следует выделять средства из причитающихся палате сумм, а до получения сведений о потребности было отпущено 1000 руб. серебром из капитала переселенцев (РГИА, д. 1413-39, л. 42).

Третьей причиной, тесно связанной с предыдущей, было малоземелье казённых крестьян на территории Нижегородской губернии. Так, в июне 1841 г. Нижегородская палата государственных имуществ направила извещение о том, что одной из причин, по которой цыгане не желают селиться в казённых селениях Васильского округа, является нехватка земли для самих крестьян, и вновь поселенным цыганам «достались остатки, которые не позволяют прокормиться» (РГИА, д. 1413-39, л. 38).

Следует отметить, что ещё в 1838 г. Высочайше утверждённым мнением Государственного совета было определено, что «в губерниях многоземельных каждому казённому селению отводится в наделение по пятнадцати, а в малоземельных по восьми десятин на душу последней ревизии, если впрочем для наделения в сих размерах имеется в тех местах достаточное количество казенных свободных земель» (ПСЗРИ, Т. 13 (1838), часть 2, №11725). Дальнейшие события показали, что свободных казённых земель в Нижегородской губернии было недостаточно для наделения казённых крестьян даже установленной минимальной нормой земли.

С учётом сложившейся на местах ситуации Нижегородская палата государственных имуществ сочла просьбы цыган о переселении в многоземельные губернии уважительными, о чём и проинформировала министерство, однако письмом №8050 от 10.11.1841 I Департамент сообщил, что «не усматривает ... никаких причин для переселения, кроме непривычки к оседлой жизни» и предписал палате «в точности исполнять Высочайшее повеление о водворении цыган» (РГИА, д. 1413-39, л. 62).

Определённые основания у такой позиции центральной власти были. В министерство поступали сведения о водворении цыган со всех губерний, и наличие положительных примеров в отчётах позволяло надеяться, что трудности с водворением временные и вызваны «непривычкой к оседлой жизни». Например, письмо Нижегородской палаты государственных имуществ №6464 от 12 сентября 1841 г. содержит сведения волостных правлений о занятиях цыган, посёлённых в казённых селениях (РГИА, д. 1413-39, л. 52–54). Так, цыгане в селениях Пустынь и Чернуха «...хлебопашеством занимались порядочно и засеяли всю отведённую им землю без остатка. Хлеб на семена и продовольствие отпущен им из запасных хлебных магазинов». Но эти казённые селения были многоземельными, что позволило наделить поселенцев достаточным количеством земли.

В других же местах цыгане «... хлебопашеством не занимались и к будущему году не засеяли. Продовольствие имеют от собирания милостыни в тех селениях, где поселены». К тому же выделенные земли зачастую не представляли ценности для цыган, поэтому её передавали или сдавали в аренду коренным крестьянам. Например, сообщалось, что «Поселившиеся в с. Салдаминовском майдане цыгане доставшиеся им земли отдали крестьянину другого села под посев из оплаты половины числа хлеба; поселенные же в с. Крюково два семейства свои паи земли

продали за 40 руб. ассигнациями своим односельным крестьянам, а сами заниматься хлебопашеством не желают. Пропитание получают от скудного урожая ярового хлеба и торговли лошадьми» (РГИА, д. 1413-39, л. 53).

У окружных начальников, ответственных за укрепление цыган на земле, возникло много вопросов о дальнейших действиях, поскольку новые поселенцы, оказавшиеся на их попечении, грозили разрушить то скудное благополучие подведомственных крестьян, которое только-только начало формироваться. Арзамасский окружной начальник спрашивал Палату, следует ли в сложившихся условиях выдавать цыганам хлеб из запасных магазинов, «... поскольку запасов мало и может не хватить старожилам, а сверх поселенных в округе прибыли для поселения ещё 32 души и ожидается прибытие ещё 150 душ, для которых надо отвести квартиры и пропитание».

Другой окружной начальник сообщал, что «хлеб им (цыганам. – А.Т.) выдается из запасных магазинов и может быть выдано столько, что невозможно будет получить обратно, а крестьяне в настоящее время неурожаев могут иметь и сами надежду в пособии».

В условиях, сложившихся на конец 1841 г., Нижегородская палата государственных имуществ предписала окружным начальникам «... выдавать поощрение на продовольствие цыган тем только, которые занялись земледелием, и то с величайшей осмотрительностью».

Вновь к вопросу переселения цыган из Нижегородской губернии в многоземельные губернии пришлось вернуться весной следующего года. Письмом №2198 от 30 марта 1842 г. (РГИА, д. 1413-39, л. 65–68) палата сообщала, что в казённых селениях водворены цыгане в количестве 651 души обоого пола, что земли для поселения цыган не хватает, а сами крестьяне неохотно соглашались с подселением цыган. Из 156 казённых селений Нижегородской губернии, предназначавшихся для водворения неоседлых цыган, только шесть селений располагали землёй из расчёта более 8 десятин на душу, ещё четыре деревни – по 8 десятин на душу, а все остальные селения - менее 8 десятин на душу, причем в некоторых на душу было от 1 до 3 десятин.

Фактически, прямое безусловное выполнение указа «О мерах к пресечению бродяжничества цыган» приводило к ухудшению состояния государственных крестьян, постоянно проживающих на территории Нижегородской губернии, и вступало в противоречие с первоначальными задачами министерства.

В подтверждение своей позиции в сентябре 1842 г. Палата направила реестр селений государственных крестьян Нижегородской губернии, куда были водворены неоседлые цыгане (РГИА, д.1413-39, л.70). Ситуацию с обеспеченностью землёй можно представить в виде следующей таблицы:

Таблица 3

Сведения о количестве казенных селений, в которых были водворены цыгане, и обеспеченность землей

Уезд	Количество казенных селений, в которых были водворены цыгане	Минимальное и максимальное количество земли в расчете на душу, десятин
Арзамасский	11	с.Чернуха – 9 дес. остальные: от 5 до 7 дес.
Васильский	12	от 2 до 6 дес.
Княгининский	5	от 3 до 6 дес.
Лукояновский	6	от 3 до 6 дес.
Сергачский	15	от 3 до 6 дес.
Итого	49	X

Управляющий Нижегородской палатой В.Е. Круковский писал: «Убеждаясь в крайней невыгоде водворения в здешней губернии цыган по совершенной невозможности достаточно наделить их землею, и в необходимости чрез то переселить их в губернии многоземельные, дабы тем избавить здешних крестьян от чувствительного отягощения, ... Палата вынуждается вновь открытое затруднение к водворению цыган в Нижегородской губернии представить на благоусмотрение I Департамента» (РГИА, д. 1413-39, л.65–68).

Чиновники Нижегородской палаты государственных имуществ и дальше пытались донести до министерства все сложности водворения цыган в губернии, однако позиция центрального органа оставалась неизменной. Например, в письме №133 от 15 января 1843 г. (РГИА, д. 1413-39, л. 73) содержится очередное ходатайство о разрешении переселения цыган в многоземельные губернии на том основании, что восемь прошений цыган о переселении, поступивших в Арзамасское окружное управление, имели «увольнительные приговоры мирских обществ». В ответ I Департамент предписал «руководствоваться предписанием министра по этому предмету, переданному циркуляром №28 от 19 августа 1841 г.».

Формальное выполнение указа «О мерах к пресечению бродяжничества цыган» на территории Нижегородской губернии можно отнести к середине 1843 г., когда вице-губернатор Нижегородской губернии Панов доложил министру государственных имуществ графу П.Д. Киселёву о том, что «...в Нижегородской губернии бродяжничающих или неводворенных цыган нет» (РГИА, д. 1413-39, л. 80).

Однако это событие не повлекло за собой прекращения работ по водворению цыган и попечению о них наравне с коренными государственными крестьянами. Нижегородская палата государственных имуществ не только подробно отчитывалась (РГИА, д. 1413-39, л. 82–95) перед министерством о действиях по водворению цыган на территории губернии, сопутствующих расходах и поступивших прошениях, но и составила подробный реестр цыганам, «водворенным в селениях крестьян государственных имуществ Васильского и Арзамасского округов», содержащий сведения о родственных связях, законнорожденности, возрасте и др. в отношении 656 человек (РГИА, д. 1413-39, л. 96–145).

Ситуация несколько разрядилась в конце 1846 г. с изданием положения Комитета министров «О назначении ещё годового срока для приписки цыган к казённым селениям и о допущении перечисления их в городские сословия» (ПСЗРИ, Т. 21 (1846), часть 2, №20692). В частности, циркуляром №7075 от 21 декабря 1846 г. министр государственных имуществ П.Д. Киселев предписал палатам немедленно обращаться в другие многоземельные губернии и сообщать в министерство в случае, если задержанных в губернии цыган «водворять в месте задержания неудобно», а также разрешил переход цыган в городское сословие «на общем основании, согласно существующих узаконений» (РГИА, д. 1413-39, л. 171).

Поскольку и в дальнейшем на территорию губернии прибывали неоседлые цыгане, окружные управления вплоть до своего закрытия в 1862 г. (ПСЗРИ, Т.36 (1861), часть 2, №37732) также продолжали работу по внедрению осёдлости среди цыган. Например, в описи дел Нижегородского окружного управления за 1851 г. указаны дела управления «О размещении препровожденных из палаты цыганских семейств по казенным селениям» (ЦАНО, д.38, 1851 г., запись 50) и «О доставлении сведений, сколько из водворенных сельских цыган построили дома» (ЦАНО, д. 38, 1851 г., запись 142).

Окружные управления представляли в Нижегородскую палату государственных имуществ ежегодные отчёты о деятельности, в которых среди вопросов попечительства над государственными крестьянами в разделе «Отделение I. Устройство состояния» существовал специальный раздел, посвящённый водворению цыган.

Например, в годовом отчёте о деятельности Нижегородского окружного управления государственных имуществ за 1859 г. сообщалось, что на начало 1859 г. в казенных селениях на территории округа было водворено 44 цыганских семьи в общем количестве 265 чел. (130 мужчин и 135 женщин), из них находится в бегах 169 чел. (63,8% от числа водворённых цыган), в связи с чем на начало 1860 г. в наличии состоит цыган 45 мужского и 51 женского пола (ЦАНО, д. 63).

Кроме цифровой информации в отчёте указывались дополнительные сведения от местных чиновников о результатах попечительства. В части водворения цыган по итогам 1859 г. Нижегородский окружной начальник сообщал в палату государственных имуществ следующее: «Цыганские мальчики за всеми убеждениями их отцов не обучаются ни в училищах, ни ремеслам. Причина этому не местная нераспорядительность, но упорство и характер цыган, привыкших к бродячей жизни. Чтобы приучить их к оседлой жизни, а тем более к занятию ремеслами и грамотности, нужно время, а не меры строгости, которые могут принести более вреда, чем пользы».

В годовых отчётах Нижегородской палаты государственных имуществ, направлявшихся в министерство, указывалась обобщённая информация, поступившая от окружных управлений, в том

числе движение средств, предназначенных для водворения цыган. Например, в финансовом отчёте за 1853 г., представленном на ревизию в министерство указано, что на конец 1852 г. у Нижегородской палаты государственных имуществ оставалось 810 руб. 2¼ копеек из сумм, предназначенных «на первоначальное обзаведение водворившихся в казенных селениях цыган» (РГИА, д. 22831, л. 96–100). В течение года от Хвостиковского волостного правления поступило 3 руб. 6 коп. в качестве возврата части средств, выданных цыганским семьям в 1847 г. «на первоначальное обзаведение»; новые средства цыганским семьям в 1853 г. не выдавались, поэтому на конец 1853 г. средства в сумме 813 руб. 08¼ коп. остались на счетах.

Помимо учёта обычной численности государственных крестьян и отнесённых к ним лиц, палата государственных имуществ вела учёт ревизских душ «по состояниям» и по «племенам» (ЦАНО, д.65). Так, на 1 января 1860 г. в Нижегородской губернии государственные крестьяне пребывали в следующих состояниях:

Таблица 4

Состав населения, подведомственного Нижегородской палате государственных имуществ, по состоянию на 1 января 1860 г.

Состояние	Мужчин	Женщин	Всего
Государственные крестьяне	83 999	105 846	189 845
Коннозаводские крестьяне	22 095	23 085	45 180
Купленные в казну	4 605	4 695	9 300
Государственные крестьяне, водворённые на собственных землях, в том числе:	13 280	13 947	27 227
Исполнивших обязанности	6 795	7 138	13 933
Не исполнивших обязанности	6 485	6 809	13 294
Одноворцы на казённых землях	84	83	167
Татары	17 130	16 161	33 291
Цыгане	337	402	739
Итого	141 530	164 219	305 749

Как следует из таблицы, цыгане, относимые к сословию государственных крестьян, учитывались отдельно; их доля в общем количестве казённого населения Нижегородской губернии составляла всего 0,24%. Отмечу, что за 20 лет количество цыган, учтённых на территории Нижегородской губернии, возросло в 10 раз.

Освобождение крестьян от крепостной зависимости, прекращение разделения крестьян на казённых и помещичьих привело к тому, что крестьянин перестал рассматриваться как государственное имущество. В январе 1866 г. произошла передача государственных крестьян из ведомства государственных имуществ в ведение губернских, уездных и местных учреждений (ПСЗРИ, Т. 41 (1866), часть 1, №42899). В рамках земской реформы часть функций министерства (в том числе вопросы попечения над государственными крестьянами) оказались переданы на уровень губерний и уездов, что повлекло реформирование всей структуры управления государственными имуществами. Вместо прежних палат государственных имуществ в губерниях были созданы управления государственных имуществ. Это преобразование произошло в 1866 г. (ПСЗРИ, Т. 41 (1866), часть 2, №44024).

Список источников

Историческое обозрение пятидесятилетней деятельности министерства государственных имуществ 1837–1887. Ч. II. СПб.: Паровая скоропечатня Яблонский и Перотт, 1888, 564 с.
 Полное собрание законов Российской Империи (ПСЗРИ). Собрание 1825–1881: Т. 12 (1837), ч. 2, №10834; Т.13 (1838), ч. 1, №11189, ч. 2, №11725; Т.14 (1839), ч. 1, №12104, №12144; Т.15 (1840), ч. 1, №13188, №13393; Т.18 (1843), ч. 1, №16718, №17044; Т.21 (1846), ч. 2, №20692; Т.36 (1861), ч. 2, №37732; Т.41 (1866), ч. 1, №42899, ч. 2, №44024.
 Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф.383. Оп. 2. Д. 1413-39; Оп. 17. Д. 22831.
 Центральный архив Нижегородской области (ЦАНО). Ф.55. Оп. 209. Д. 38, 63, 65.

Библиографический список

- Деметер Н.Г. Цыгане в Российской империи на рубеже XV-XVI вв. URL: <http://цыганероссии.рф/istoriya-cigan/mifi-i-realnost/cigane-v-rossii/> (дата обращения: 23.05.2018).
- Смирнова-Сеславинская М.В. Законодательство и государственная политика Российской империи в отношении цыганского населения // Genesis: исторические исследования. 2017. № 8. С. 1–21.
- Махотина И.Ю. Цыгане и русская культура: автореф. дис. ... канд. филол. наук, Тверь, 2012. 225 с.
- Маркова В.А. Деятельность органов Министерства государственных имуществ в провинции с 1867 г. по февраль 1917 г. (на материалах Самарской губернии): дис. ... канд. ист. наук. Самара, 2006. 249 с.
- Бочаров О.Е. История регионального управления государственным имуществом России: по материалам Курско-Орловского управления государственными имуществами 1875–1918 гг.: дис. ... канд. ист. наук. Курск, 2007. 201 с.
- Ляпанов А.В. Государственные крестьяне Владимирской губернии после реформы П.Д.Киселева (1841–1866 гг.): дис. ... канд. ист. наук. Владимир, 2005. 277 с.
- Кадыкова Г.Н. Государственные марийские крестьяне Среднего Поволжья в конце XVIII – первой половине XIX вв.: дис. ... канд. ист. наук. Чебоксары, 2006. 281 с.
- Потапова Е.В. Государственные крестьяне Тверской губернии в первой половине XIX в.: дис. ... канд. ист. наук. Тверь, 2005. 299 с.
- Меркушин А.В. Государственные крестьяне Пензенской губернии в конце XVIII – первой половине XIX вв.: дис. ... канд. ист. наук. Саранск, 2002. 217 с.

Дата поступления рукописи в редакцию 19.12.2017

“GYPSY PROBLEM” IN THE ACTIVITIES OF THE CHAMBER OF STATE PROPERTIES IN THE NIZHNY NOVGOROD PROVINCE (1839-1866)

A. S. Tyurin

Nizhny Novgorod Institute of Management, Branch of RANEPa, Gagarin ave., 46, 603950, Nizhny Novgorod, Russia
andreyannr@yandex.ru

In the Russian Empire, the Gypsies were a separate group of the population. Since the traditional Gypsies' lifestyle clashed with the current legislature, the government attempted to prevent the vagrancy of the Gypsies and accustom them to a settled life. One of the most serious attempts was made in the reign of Emperor Nicholas I. The Ministry of State Property was responsible for the implementation of this policy. The Gypsies were regarded as state peasants, who were supposed to be placed on state lands and provided with the opportunity to conduct tillage and household furnishing. To complete that task, the Ministry provided bread for crops, timber for housing and money for utility installation. In addition, the newly settled Gypsies were given privileges on tax payments and natural duties. On the territory of the Nizhny Novgorod province, the implementation of the state policy on this question involved the Nizhny Novgorod chamber of state properties. In the study period, the number of Gypsies registered in the Nizhny Novgorod province increased 10 times. However, in spite of the authorities' attempts to accustom Gypsies to a settled life, the program failed. The main reasons for its failure was the unwillingness of Gypsies to change the existing lifestyle, and also the fact that the Nizhny Novgorod province belonged to the land-poor provinces, so that for the local authorities, it was not possible to provide all placed Gypsies with the necessary amount of land.

Key words: Gypsies, Nicholas I, the Nizhny Novgorod chamber of state properties, district offices, state peasants, state-owned land.

References

- Bocharov, O. E. (2007), *Istoriya regionalnogo upravleniya gosudarstvennym imushchestvom Rossii: po materialam Kursko-Orlovskogo upravleniya gosudarstvennymi imushchestvami 1875–1918 gg.* [History of regional management of state property of Russia: on materials of Kursk-Oryol management of state assets, 1875-1918], PhD dissertation, Kursk, Russia, 201 p.

- Demeter, N.G. (2007), *Tsygane v Rossyskoy imperii na rubezhe KhV-XVI vv.* [Gypsies in the Russian Empire at the turn of XV-XVI centuries], available at: <http://цыганероссии.рф/istoriya-cigan/mifi-i-realnost/cigane-v-rossii/> (accessed 23.05.2018).
- Kadykova, G. N. (2006), *Gosudarstvennye maryskiye krestyane Srednego Povolzhya v kontse XVIII – pervoy polovine XIX vv.* [Mari state peasants of the Middle Volga region in the late XVIII – first half of XIX centuries], PhD dissertation, Cheboksary, Russia, 281 p.
- Lyapunov, A. V. (2005), *Gosudarstvennye krestyane Vladimirskoy gubernii posle reformy P.D.Kiseleva (1841–1866 gg.)* [State peasants of Vladimir province after the reform of Kiselev (1841-1866)], PhD dissertation, Vladimir, Russia, 277 p.
- Makhotina, I. Y. (2012), *Tsygane i russkaya kultura* [Gypsies and Russian culture], PhD dissertation, Tver, Russia, 222 p.
- Markova, V. A. (2006), *Deyatel'nost organov Ministerstva gosudarstvennykh imushchestv v provintsii s 1867 g. po fevral 1917 g. (na materialakh Samarskoy gubernii)* [The activity of the bodies of the Ministry of state property in the province from 1867 to February 1917 (on the materials of the Samara province)], PhD dissertation, Samara, Russia, 249 p.
- Merkushin, A.V. (2002), *Gosudarstvennye krestyane Penzenskoy gubernii v kontse XVIII – pervoy polovine XIX vv.* [The State peasants in Penza province in the late XVIII - first half of XIX centuries], PhD dissertation, Saransk, Russia, 217 p.
- Potapova, E. V. (2005), *Gosudarstvennye krestyane Tverskoy gubernii v pervoy polovine XIX v.* [State peasants of Tver province in the first half of the 19th century], PhD dissertation, Tver, Russia, 299 p.
- Smirnova-Seslavinskaya M. V. (2017), *Zakonodatel'stvo i gosudarstvennaya politika Rossyskoy imperii v otnoshenii tsyganskogo naseleniya* [Legislation and state policy of the Russian Empire with regard to the Roma population] // Genesis: historical research. No. 8. p. 1–21